ВЕЧНЫЕ ВОПРОСЫ

Третий Всероссийский театральный фестиваль «Русская классика. Страницы прозы»

облюдая закон заявленного жанра, участники новой встречи в Самаре, главным инициатором и организатором которой выступает городской Театр драмы «Камерная сцена», представили свои интерпретации известных литературных произведений. От Достоевского до Бабеля протянулась ниточка познания глубин человеческой души - мятущейся, страдающей, любящей.

Программу открывал гость фестиваля – Московский театр юного зрителя. Спектакль Камы Гинкаса «По дороге в...», построенный на сценах из романа «Пре**ступление и наказание**» и обозначенный как «Русские сны по Ф. Достоевскому», играли в камерном пространстве белой

комнаты. Здесь происходил мучительный диалог Свидригайлова и Раскольникова, слова бились о глухие стены и рикошетили в прошлое каждого из них. Сложнейшая работа двух артистов - опытного Игоря Гордина и не так давно пришедшего в труппу МТЮЗа Эльдара Калимулина - с каждой минутой повышала психологический градус игры.

В эту комнату, где любой звук, краска, предмет обретали объем (световой рисунок Александра Романова), врывались сны Раскольникова. В монотонном ритме вышагивали равнодушные ко всему страшные карнавальные куклы - убиенные им старуха-процентщица и Лизавета. И невозможно понять, привидения это или жутко-

«Вечный муж». Вельчанинов — И. Бессчастнов. Петербургский драматический Театр на Васильевском

ватый спектакль, разыгранный артистами погорелого театра (Александр Тараньжин и Полина Одинцова) и представляющий аллегорию прочной связи между живыми и мертвыми. А может, это белое пространство - чистилище, и у оказавшихся здесь есть шанс раскаяться и с легкой душой шагнуть в вечность? Если, конечно, она существует, и финальная точка не окажется тесной заколоченной комнатой с пауками по углам.

Свидригайлов ищет ответ на главный вопрос: что там, в ином мире? И готов принять любой ответ, потому что убежден все будет по справедливости. Этот человек с бесцветными от смертельной усталости глазами даже не пытается оправдаться, лишь старается понять закономерность событий. Он насмешлив и жесток и к себе, и к своему собеседнику, но в этом попытка достучаться до его омертвевшей души. Раскольников сопротивляется, непомерная гордыня мешает свободно дышать, сжимает сердце в болезненный комок, а привидения появляются все чаще и чаще...

Их диалог бесконечен, они не слышат друг друга, и каждый идет по своим адовым кругам. Раскольников в который раз вчитывается в строки Достоевского, пытаясь осознать природу своего преступления. Свидригайлов приоткрывает двери памяти, чтобы вновь пережить болезненное, обреченное на провал объяснение с Дуней. Потом распахивает окно, и холодный ветер забрасывает в комнату дождь и вечерние звуки улицы, обдавая холодом и на мгновение делая сны по Достоевскому реальностью.

Петербургский драматический Театр на Васильевском тоже погрузился в прозу Ф.М. Достоевского, сыграв спектакль «Вечный муж». Поставила его Виктория Луговая, сконцентрировав внимание в своей инсценировке повести на главной идее – за все рано или поздно нужно платить. Раскрывая внутренний мир персонажей и природу их поступков, режиссер соединяет в эмоционально напряженном поле прошлое, настоящее, вневременное. Сочиненное художником-постановщиком Игорем Степановым и художником по свету Кириллом Григоряном пространство спектакля лаконично и объемно, с жесткими силуэтами теней. Вот оно сгущается и создает абсолютное ощущение внутренней западни, в которую попадают персонажи. Потом теряет краски, становится плоским, и понятно, как на самом деле бесцветна жизнь соблазнителя Вельчанинова, рогоносца Трусоцкого, его неверной жены Натальи Васильевны.

В концептуально цельной работе Виктории Луговой нет ничего лишнего, формального. Вельчанинов и Наталья Васильевна крутят веревку, через которую прыгает Трусоцкий, и та же веревка со временем становится плетью для осиротевшей Лизы, маячит петлей для потерявшего вкус к жизни Вельчанинова. Огромное старое зеркало словно бы разграничивает мирское и потустороннее. В нем отражается происходящее в данный момент, и эта «запись» накладывается очередным слоем памяти. В зазеркалье Вельчанинов прячет неприятные воспоминания о чете Трусоцких, но иногда они бесцеремонно врываются к нему в комнату, заставляя еще и еще раз переживать момент разрыва с Натальей Васильевной, объяснение с мужем после ее смерти.

Игорь Бессчастный выбрал для своего Вельчанинова достаточно скупые выразительные средства, но в его сдержанности так явно ощутим глубокий внутренний надлом. Любил ли Наталью Васильевну, или давнее увлечение было наваждением? Мучится этим, и вдруг из какого-то потаенного уголка достает ее туфельку. Трусоцкий Алексея Лудинова — шут и палач, в нем соединились полное отсутствие воли и бульдожья хватка, и Вельчанинову точно не вырваться. Нелепый, жалкий, быстрый на слезы человек на самом деле расчетлив и беспощаден. Он принесет в жертву любого, даже невинного ребенка. Лизу Трусоцкую играет молодая актриса Евгения Рябова, избегая нарочитой «детскости», выстраивая трагический образ маленькой жен-

«Обломов. Эпизоды». Агафья Матвеевна — О. Додонова, Обломов — А. Иванков. Московский театр «АпАРТе»

щины, способной любить и прощать. Яркие воздушные шары в ее бесцветном мире – грезы о счастливом детстве, которого не было и уже никогда не будет.

Лиза задувает свечу, и для Вельчанинова навсегда исчезает единственная мотивация изменить себя, свою жизнь. Он отпускает модные усы, натягивает беззаботную улыбку, появляется в свете, но попытки вернуться в прежнее спокойное русло тщетны. Лишь вечный муж Трусоцкий способен умирать и воскресать для новой истории. Начнет с чистого листа, но с прежним сюжетом, в котором появится еще более властная, не скрывающая любовных похождений жена, существование законного супруга станет окончательно жалким, оскорбительным, а финал, надо полагать, страшным.

На фестиваль в Самару приехал еще один петербургский театр — «Суббота», созданный полвека назад Юрием Александровичем Смирновым-Несвицким и занявший в театральной культуре северной столицы особое место. Жаль, что

спектакль «Митина любовь» по рассказам И. Бунина не стал событием. Из него ушли хрупкость и эротичность бунинского мира, происходящее на сцене выглядело грубым, приземленным. Трудно сказать, что стало причиной. Возможно, внутренняя усталость спектакля, который играют уже 18 лет. Или чужая сцена, где легкий сценографический рисунок Марии Смирновой-Несвицкой казался скомканным и неряшливым, потерялся придуманный художником такой важный символ, как река времени, соединяющая судьбы героев рассказов.

О высоком и суетном размышляли постановщики Нина Григорьева и Никита Люшненко в лирической трагикомедии «Обломов. Эпизоды» по роману И.А. Гончарова, представленной Московским драматическим театром «АпАРТе». Под звуки знаменитой «Casta diva», авторской музыки Андрея Зеленского возникал мир философа Обломова, запыленный и запущенный. Впрочем, добрейший Илья Ильич далек от удобств и роскоши, ему важен

«Выстрел». Сильвио — И. Гарифуллин. Казанский ТЮЗ

внутренний комфорт. Авторы придумали для своего спектакля лишь один визуальный образ - подвешенное к рамке гигантское одеяло. Оно сворачивается защитным коконом, распахивается и впускает шумную реальность. Вот его снимают с помощью крюков, потом возвращают на прежнее место. Все рассчитано и отрепетировано, манипуляции актеров точны, но здесь как раз тот случай, когда форма поглощает содержание и становится навязчивой. Вероятно, чтобы обострить «обломовщину», режиссер лишает главного героя возможности ходить, заставляя перекатываться с места на место, ползать по сцене, и то же проделывает его ленивый и строптивый слуга Захар (Владимир Воробьев).

Следить за этими перемещениями одеяла и персонажей - интересно только в первые минуты, потом действие становится монотонным и бесформенным, как и маячащее перед глазами полотно с прорехами и заплатками. Положение спасают два актера, которым удается преодолеть предложенные обстоятельства. Обломов Александра Иванкова вызывает сочувствие и восхищение, как человек с обостренной совестью, абсолютно искренний. Он понимает свое несоответствие деловому миру и светской жизни и не желает никого разочаровывать. Нежная Агафья Матвеевна становится его причалом - надежным, уютным, последним. Сколько нерастраченной любви в героине Ольги Додоновой, как тонко она проживает свое одиночество, пробуждающуюся женственность. А ведь всего лишь крутит ручку кофемолки, штопает чулок Обломова. Жаль, что отведенное счастье для этих двоих так коротко.

Казанский ТЮЗ привез на фестиваль недавнюю премьеру - «Выстрел» А.С. Пушкина, поставленный Туфаном Имамутдиновым в соавторстве с художником Лилией Имамутдиновой и художником по свету Николаем Романовым. Режиссер делает уточнение: это «беседа о русской культуре», и начинает действие с радиозаписи об одноименной

книге Ю.М. Лотмана, где помимо прочего отмечается особое внимание к деталям быта конца XVIII — начала XIX века. На сцену выходят актеры и меняют джинсы, футболки, кроссовки на костюмы той поры — застегивают мундиры, повязывают галстуки, натягивают перчатки...

Из внешних маячков возникает иной пласт времени с его идеалами и правилами, звучит пушкинское слово, и сквозь историю об отсроченной дуэли проступают глубинные процессы, круто меняющие жизнь главных героев. Месть точит человека изнутри, лишает радости, и нет никаких стремлений, кроме одного - рассчитаться с обидчиком. Сильвио готовится к этому долгие годы и не замечает, что его собственная жизнь прострелена в клочья. Из внезапно распахнувшегося дорожного чемодана высыпаются гильзы единственное имущество отставного гусара. Эту сложную роль исполняет Ильнур Гарифуллин, и на фестивале она стала одной из лучших.

Туфан Имамутдинов использует визуальные образы, соединяя их в метафоры. Легкое облако пудры становится дымовой завесой от выстрела, убеляет сединами голову Сильвио, Графа (Камиль Гатауллин), вздымается дорожной пылью, но, главное, позволяет почувствовать, как заиндевела в своей гордыне и ненависти душа Сильвио. В финале режиссер делает отсыл к автору «Выстрела», чью жизнь тоже оборвала дуэль. От Сильвио, по сюжету, осталось только безымянное надгробие. Свет Пушкина по-прежнему ярок.

Рождественская мистерия Тамбовского молодежного театра подарила встречу с Н.В. Гоголем. Режиссеры Виктор Федоров и Николай Елесин выбрали для «Ночи перед Рождеством» (инсценировка М. Есениной) жанр ярмарочного представления и наполнили действие подлинными народными красками, которыми Гоголь рисовал свои ранние литературные сюжеты. Они раскрывались в детально проработанной сценографии Натальи Дьяковой с миниатюрными, убеленными снегом домиками и мисте-

«Первая любовь». Самарский театр драмы «Камерная сцена»

риальными масками, в этнически точных костюмах **Алены Поздняковой**, в чистых звуках песен, исполненных **фольклорным ансамблем «Губеринка»** Колледжа имени В.К. Мержанова при Тамбовском государственном музыкально-педагогическом институте имени С.В. Рахманинова (руководитель **Марина Друцкая**).

Всё в этой мистерии дышало радостью. Молодая тамбовская труппа существовала в пространстве спектакля на одном дыхании, не теряя куража, создавая реальное ощущение рождественских игрищ, в чем несомненная заслуга и хореографа Елены Дюковой. Даже в небольших актерских работах чувствовалась искренняя вовлеченность в сценический материал.

Именно так играла Надежда Петрушова свою Одарку, Татьяна Николаева - Переперчиху, Сергей Ясаков — Чуба. Полны легкой иронии сцены с обаятельным Чёртом Дмитрия Елтунова и веселой Солохой, эффектны и театральны картины борьбы Вакулы (Юрий Фитисов) с нечистой силой. И зло здесь было совсем не страшным, и деревенский колдун Пацюк оказался всего лишь маской на рождественских колядках.

«Первая любовь» по мотивам рассказов Исаака Бабеля завершала фестиваль «Русская классика. Страницы прозы». Это первая часть дилогии (второй спектакль - «Король» - сейчас репетируется), которую Театр драмы «Камерная сцена» готовит к 125-летию со дня рождения этого выдающегося русского писателя. Автор инсценировки и режиссер — Софья Рубина, художник — Георгий Пашин (Санкт-Петербург), балетмейстер — Надежда Малыгина.

Режиссер рассказывает трагическую историю мальчика Саши (Евгений Клюев), который в будущем видит себя писателем и «всею силою души» мечтает о голубях. Во снах к нему часто приходит легкокрылая голубица, и сам он становится птицей, готовой в любой момент устремиться ввысь. А рядом закипают революционные страсти, дерзкие гимназистки поют «Интернационал», и проступают знаки беды. Что-то очень важное надломилось в государстве, и эта шаткость точно воплощена в образе дома Саши. Нагромождение шкафов, этажерок, стульев - накренившаяся, разрушающаяся жизнь. Это падение из последних сил пытается сдерживать Мать (Ольга Базанова), отдавая сыну последнее и возлагая главные надежды на его будущее. Два забавных старика, блистательно сыгранных Владиславом Метелицей и Алексеем Якиманским, наполняют свои дни нелепыми увлечениями, что-то вечно затевают, но во всех шалостях тоже заключается оберегающая сила для этой семьи.

В аскетичном рисунке спектакля высвечиваются фантазии и реальность. В театре дают «Коварство и любовь», взволнованная публика аплодирует и рассуждает о высоких чувствах. На городском рынке бродят злые разговоры о «кровопийцах» и «эксплуататорах» простого народа. Еврейские погромы останутся за кадром, но ужас этих событий выплеснется в ненависти безногого Макаренко (Александр Артемьев) и его жены Катьки (Алла Кривова), нахватавшей из разгромленных лавок какого-то ненужного тряпья. Но страшнее всего слепая ярость Федьки (Руслан Бузин), который выхватит у Саши мешок с только что купленными голубями и будет хлестать им мальчика до тех пор, пока не полетят на землю обагренные кровью перья...

Режиссер не замыкает действие на этой точке. Утешая Сашу, Мать говорит простые слова о том, что на самом деле люди не злые, просто им сказали, что они такие. А значит, наступит завтра, все изменится, и рядом всегда будет Ангел-хранитель - тот самый белый голубь, что прикрыл своими крыльями Сашу на рыночной площади.

И еще несколько слов о Самарском театре драмы «Камерная сцена», отметившем 25-летие. Он был создан в 1993 году Софьей Рубиной, и уже через два года получил статус муниципального. У «Камерной сцены» свой путь, свое лицо. За это время здесь поставлено и сыграно около 70 спектаклей по произведениям мировой литературы, лучшие из них участвовали в театральных фестивалях в Москве, Санкт-Петербурге, Ульяновске, Орле, Тамбове и других городах. Учредив собственный фестиваль, театр «Камерная сцена» вписал в нашу театральную историю особые страницы, связанные с русской классикой. Это очень сложная и эмоционально затратная работа, но, судя по тому, какой интерес фестиваль вызывает у приезжающих сюда коллективов, как интересна всегда его афиша, а зрительные залы полны, - она не напрасна.

> Елена ГЛЕБОВА Фото предоставлены оргкомитетом фестиваля